

МОСКОВСКИЕ
ГАСТРОЛИ

ГРАНИ МАСТЕРСТВА

Для гастролей в Москве Государственный Академический театр оперы и балета Латвийской ССР отобрал лишь незначительную часть своего репертуара. Сам выбор обнаружил продуманность, серьезность, вкус, без которых невозможна та высокая художественная культура, которая отличала почти каждый из показанных рижанам в Москве спектаклей. Истинно театрально мастерство оркестра театра. Дирижеры А. Вилкманис и Р. Глазул умеют донести до слушателя стиль композитора, выявить мельчайшие оттенки оркестрового звучания, не нарушая баланса между вокальной и инструментальной сторонами партитуры. Продуманна, умна оперная режиссура Я. Зариньша. В полном контакте с постановщиками наглядно сценические оформления опер и балетов Э. Вардаунисом и Б. Гоге, художниками разных индивидуальностей, но единых в своем стремлении полнее выявить режиссерскую или хореографическую идею постановки.

Асимблеовость в самом широком ее понимании — от единства всех составляющих музыкального спектакля до ансамбля собственно исполнительских — неотрывна от традиций коллектива. Рижанам всегда было свойственно стремление к конкретизации музыкальных образов, к на-

более полно выявлению актерского начала.

И оперная, и балетная труппы привнесли в столицу спектакли, созданные на основе классических произведений, и постановки на музыку советских композиторов. Их гастролы вылились в своеобразный «малый фестиваль» Верди — прозвучали оперы «Макбет», «Бал-маскарад» и «Отелло». Два первых поставил главный режиссер театра Я. Зариньш, «Отелло» — режиссер О. Шалконас. Проблему современного воплощения оперного спектакля Зариньш решил в первую очередь как проблему вокальную. Доверяя возможностям музыки, постановщик поблизил психологизацию певческих интонаций, их актерской наполненности.

В «Бале-маскараде» режиссер использовал первоначальный текст либретто оперы и сумел не погрешить при подобной исторической конкретизации ни против условных законов оперы вообще, ни против стилистики Верди. «Путь к Верди», выбранный Зариньшом, сложен, несмотря на его кажущуюся простоту. Подобные решения требуют высочайшей музыкальной и вокальной культуры. Искусство К. Зариньша в ролях Короля Густава из «Бала-маскарада» или Отелло, С. Раа, создавшей образы Дездемоны в Амелии в «Бале-маскараде», В. Окуня в ролях Яго в

Ренато в «Бале-маскараде» — наглядное тому свидетельство.

Если опера имеет в своем распоряжении раз навсегда зафиксированный текст в либретто и партитуре, «текстом» балета одновременно с музыкальной является и хореография. Для оперы, как и для драмы, вопрос об отношении к классике заключается в первую очередь в режиссерской интерпретации текста, в балете же остро стоит вопрос о самом его сохранении — причем, как стало ясо в последние годы, сохранении не только отдельных танцевальных фрагментов, сочиненных великими мастерами прошлого, но и стиля, композиции постановки в целом. «Лебединое озеро» на сцене Латвийского театра имеет свою долгую сценическую историю. На гастроль латыши показали постановку, созданную в свое время Е. Тангивей-Биринче. В действии балета хореограф сконцентрировал внимание на его литературной основе, приблизил «Лебединое озеро» к стилистике балет-пессы. Искусство исполнителей ведущих партий Л. Любченко и Г. Горбасяса, академическая чистота массовых сцен позволяют думать, что сегодня латвийскому театру под силу и классическая редакция этого шедевра Чайковского, к которой постепенно возвращаются балетные театры нашей страны.

Гости показали и разные пути воплощения национальных сюжетов. За последние десятилетия в советском театре намечалась, пожалуй, два типа полных постановок. Это — с одной стороны — спектакли, решенные в национально-стилистике, где фольклор, приметы народного быта конкретизируют происходящее, приближают его к времени и месту описываемых событий. И с другой — работы, в которых театры отказываются от внешних примет во имя передачи национального духа через сам ритм спектакля, трактовку характеров персонажей.

Первая национальная опера классика латышской музыкальной культуры А. Калныня «Байюта» прочтена дирижером А. Вилкманисом и режиссером — постановщиком К. Лиепой как огромное мону-ментальное полотно, как часть народного эпоса латышей. Поэтому логично здесь национальное убранство сцены, мотивирована статичность мазаниса, приблизил «Лебединое озеро» к стилистике балет-пессы. Искусство исполнителей ведущих партий Л. Любченко и Г. Горбасяса, академическая чистота массовых сцен позволяют думать, что сегодня латвийскому театру под силу и классическая редакция этого шедевра Чайковского, к которой постепенно возвращаются балетные театры нашей страны.

Иначе подошел к национальному в хореографических постановках А. Лемберг. Хореографический язык Лемберга в «Волшебной птице Лоляты» имеет своей основой традиционные формы классиче-

ского балета. Это сужает возможности современного хореографического театра, писю-щего немалые достижения в области использования национального пластического языка. (Вспомним хотя бы «Сердце гор» В. Чабукяни, балеты Ю. Григоровича «Каменный цветок» и «Легенда о любви»).

А. Лемберг — хореограф, которому особенно близки законы балета-пессы. Он стремится прежде всего использовать сюжетную ситуацию, являющуюся эпизодом, пластическую мизансцену. Именно на этом пути ожидают постановщика свои удачи. Поэтому логично показавшись предложением Лембергом решение балета «Скармуш» на музыку Я. Сибелюса, выросшего из балета-пантомимы. Самой же удачной его работой во время гастролей оказался не в чем не повторяющийся постановку Большого театра балет «Кармис-сюита» на музыку Р. Шеллина — Ж. Бизе. Как бы заново вернувшись к литературному первоисточнику в к опере Бизе, Лемберг выстроил действие в строгой последовательности, создал реальность, психологически сложные характеры героев, выветив рядом с Кармен фигуру бесхитрого, чистого, охваченного губительной страстью Хозе. Здесь я заявила о себе в полный голос традиция балетной труппы латышей, их

умение раскрывать разные грани характеров, чувство ансамбля, продемонстрированное Л. Туясовой — Кармен, А. Румянцевым — Торреро и принявшим участие в гастрольях актером Большого театра СССР М. Лиепой.

Советский балетный театр в последние десятилетия доказал свое право на раскрытие самых сложных проблем, свою способность в широком обобщении. Но обобщение обобщению рознь. Спектакль «В огне» создан по мотивам произведений Р. Блаузмана. Хореограф решил показать прежде всего движение чувств героев. Казалось бы, это вполне соответствует специфике балетного искусства. Но перед зрителями не возник «быт, очитанный до символа». Спектакль потерял национальные краски.

Иной путь к спектаклю с фольклорным началом прослеживается в других работах театра — в балете А. Хачатуряна «Гаянз», поставленном ленинградским балетмейстером Б. Эйфманом, и в современной национальной опере «Играл я, плясал», написанной на основе пьесы Я. Райниса молодым композитором Им. Калнынем. Эйфман — постановщик, чувствующий накал драматических страстей, умеющий обнажать конфликты. Он выстраивает спектакль в первую очередь по законам поэтической, музы-

кальной образности. Драматическое начало Эйфман выделит и в музыке «Гаянз». Эмоциональная наполненность музыки нашла интересное воплощение в хореографии. Фольклор стал в этом спектакле не уточненным примет времени и места действия, а частью хореографической драматургии.

Близок «Гаянз» путь, выбранный для решения оперы «Играл я, плясал». Композитор нашел в ней точки соприкосновения между элементами латышского музыкального фольклора и современной музыки, подчинил их ритму — ведущему принципу партитуры. Символика, заложенная в произведении Райниса, общечеловеческая тема человека над темными силами оказалась на редкость близкой музыкальной сцене.

Работы, показанные на гастрольях в Москве, каждая по-своему свидетельствовали о мастерстве коллектива, о том, насколько прочны творческие связи между молодежью и мастерами старшего поколения, об умении рижан воплощать и музыкальную классику, и произведения современных композиторов. Здесь рождается тот сплав традиций с новаторством, без которого немалосмысленнейшее развитие любого творческого коллектива.

Н. ЧЕРНОВА.

Кандидат искусствоведения.